

Хаитов Рахим Мусаевич

Президент Российской ассоциации аллергологов и клинических иммунологов, академик РАН, главный внештатный аллерголог-иммунолог Министерства здравоохранения Российской Федерации.

1 марта — Всемирный день иммунитета

Корр.: 1-го марта мировое сообщество отмечает Всемирный день иммунитета. Накануне этого дня мы пришли в гости к Рахиму Мусаевичу Хаитову. Он президент Российской ассоциации аллергологов и клинических иммунологов, академик Российской академии наук, главный внештатный аллерголог-иммунолог Министерства здравоохранения России. Рахим Мусаевич, что Вы хотели бы сказать нашим слушателям и зрителям в этот день?

Хаитов: Мне очень приятно, что уже есть праздник для иммунологов — Всемирный день иммунологов, который мы отмечаем, как Вы упомянули, 1 марта. Это возникло не случайно, это официальный праздник, который был учрежден Всемирной организацией здравоохранения. Это подчеркивает значимость нашей науки. Иммунология уже давно стала одной из ведущих медико-биологических наук. Она играет колоссальную роль в нашей жизни, не только в медицине, не только в биологии, вообще в жизни. Благодаря нашей иммунной системе, иммунитету мы живем. Если иммунитет в порядке, если он правильно функционирует, человек не болеет. Он не должен болеть. Речь идет не только об инфекционных болезнях, речь идет и о других заболеваниях, таких страшных, как рак, сахарный диабет, аутоиммунные заболевания, ревматизм, многие другие заболевания. И это не случайно. Дело в том, что наша наука очень стремительно развивается. Вот давайте возьмем такой пример, Нобелевские премии по физиологии и медицине. Самая первая Нобелевская премия была присуждена в 1901 году Эмилю фон Берингу, иммунолог получил самую первую Нобелевскую премию по физиологии и медицине. В 1908 году

Мечников и Эрлих получили следующую Нобелевскую премию по физиологии и медицине. Тоже иммунологи. За развитие теории иммунитета. И так практически до наших дней. Если мы посмотрим весь ряд нобелевских лауреатов за все время по физиологии и медицине, то примерно половина, вы представляете, половина — это иммунологи. О чем это говорит? Что буквально каждый год совершаются очень крупные открытия, которые влияют на нашу жизнь. На жизнь каждого человека, на жизнь людей. Иммунология — одна из важнейших медико-биологических специальностей, которая обеспечивает безопасность стран. Медико-биологическая безопасность в значительной степени — это задача современной иммунологии. Поэтому есть такой праздник. И иммунологов много. Есть Всемирное общество иммунологов, есть Европейское общество иммунологов. У нас - наше общество, Российская ассоциация аллергологов и клинических иммунологов, которую Вы упомянули. Это очень большое общество. И мы работаем, нас много, нас знают. И, действительно, я очень рад и мне приятно поздравить всех — и коллег своих иммунологов, и вообще всех медиков, и вообще всех людей с Днем иммунитета!

Корр.: Прекрасно. Но последнее время стало модным укреплять иммунитет, даже, может быть, стимулировать его при помощи различных и синтезированных препаратов, и природных средств. Нужно ли? Если человек часто болеет, например, простудными заболеваниями, могут ли вот эти препараты каким-то образом помочь или могут навредить?

Хаитов: Очень актуальный вопрос. Дело в том, что настало время спасать медицину от иммуномодуляторов или иммуностимуляторов. Вы посмотрите, что творится! Вот, зайдите в любую аптеку. Огромное количество самых разных лекарств: и жидких, и в таблетках, и какие-то настойки. И все они, якобы, укрепляют, усиливают иммунитет, иммунный ответ. Очень много. Зайдите даже не в аптеку, а в гастроном. Очень много продуктов, на которых написано: «Укрепляют, усиливают иммунитет»! Нужно это? Не нужно! Если иммунная система работает, функционирует нормально, не надо ее стимулировать, это только вред может принести. Может возникнуть аллергия, другие неприятности. Этого не нужно делать. Это раз. Второе. Вот давайте все-таки разберемся, что это за категория препаратов — иммуномодуляторы? Исторически сначала возникли адьюванты. Это препараты, которые усиливают эффект вакцин. Многие из них непригодны для введения человеку. Их используют для введения животным для получения антител — белков специальных, вырабатываемых иммунной системой против бактерий. Это адьюванты Фрейнда, человеку не введешь. Но сейчас есть адьюванты, которые вводятся в составе вакцин. Это раз. Потом возникли иммунодепрессанты. Это тоже иммунотропные препараты, которые подавляют иммунитет. Это нужно при трансплантации органов и тканей. И, наконец, уже несколько десятилетий как появился термин «иммуномодулятор», то есть препарат, который нормализует работу иммунной системы. Подразумевается, что, если нужно, он усиливает иммунный ответ, иммунные функции, если надо — подавляет, скажем, если есть аллергия или аутоиммунный процесс. Но таких препаратов нет волшебных, чтобы они все делали. Поэтому я бы сказал, что сегодня надо относиться очень серьезно к этой категории препаратов. И настоящие иммуномодуляторы, или активаторы иммунитета, - это лекарства. Они должны быть на самом деле лекарством, то есть препаратом, который прошел все необходимые стадии доклинических и клинических исследований на современных основах — на основах доказательной медицины. И если это лекарство действительно прошло все барьеры, официально зарегистрировано и получило одобрение, в первую очередь, иммунологов, потом всего медицинского общества, — да, такой препарат должен быть, потому что есть случаи, когда иммуномодуляторы, или активаторы иммунитета, или иммуностимуляторы, необходимы. Есть много вариантов, когда возникает так называемый иммунодефицит. Это операции тяжелые, травмы, ожоги, облучение. Тот же самый рак. Он всегда возникает на фоне иммунодефицита. Раковая опухоль дополнительно подавляет иммунитет. А часто рак лечат облучением или химиотерапией. Это тоже

подавляет иммунитет. И вот в таких случаях надо усиливать функции иммунной системы. В таких случаях нужен иммуностимулятор. Но это должен быть проверенный, хорошо проверенный, известный, официальный лекарственный препарат. Вот как надо относиться серьезно к настоящему иммуномодулятору или лекарству, которое восстанавливает функции иммунной системы.

Корр.: То есть, можно с уверенностью сказать, что просто так попить чего-то там для иммунитета — это путь к очень большим неприятностям.

Хаитов: Не нужно. Не нужно. Я уже упоминал, что это может вызвать аллергию, другие побочные эффекты. Если иммунная система работает нормально, не нужно ей мешать ничем. И вот так, как у нас любят назначать, скажем, антибиотики — вот простыл человек, и сразу антибиотик. Надо же вникнуть! Если это вирус — какой смысл назначать антибиотики?

Корр.: Да, и проблема антибиотикорезистентности стала очень остро последнее время.

Хаитов: А кто виноват? Виноваты, в первую очередь, люди, которые очень любят принимать антибиотики. Считают, что это панацея? Виноваты аптечные работники, которые агитируют, вот пришел человек: «Я простыл, что мне сделать?», а купите вот антибиотики. Виноваты и врачи в том числе, которые, не разобравшись, чем вызвана простуда — вирусом или бактерией, назначают антибиотики. Отсюда возникла резистентность. Микробы, бактерии привыкли, выработали через механизм мутаций устойчивость, резистентность. И поэтому сегодня антибиотики практически не действуют. Есть очень немного очень сильных антибиотиков крепких, эффективных антибиотиков, которые можно и нужно применять при тяжелых заболеваниях, но большинство антибиотиков перестали быть эффективными. Это колоссальная актуальная проблема сегодня.

Корр.: Вы говорили о настоящих иммуномодуляторах, проверенных с точки зрения доказательной медицины. Я знаю, что много лет тому назад, почти четверть века, Институт иммунологии принимал участие в клинических исследованиях российского препарата Ликопид совместно с клиницистами Великобритании. Уже 25 лет прошло. Ликопид в строю. Расскажите, пожалуйста, об этом препарате и насколько он сейчас актуален для лечения, вот как Вы сказали, тяжелых нарушений иммунитета?

Хаитов: С удовольствием! Дело в том, что я как раз хотел об этом препарате и поговорить. Потому что именно Ликопид относится к тем препаратам, которые полностью отвечают современным требованиям. То есть, это лекарство, основанное на современных требованиях. Исторически как это возникло? В Институте биоорганической химии имени академиков Шемякина и Овчинникова профессором Андроновой Татьяной Михайловной был синтезирован глюкозаминилмурамилдипептид. Это химическое название препарата. Позже он получил торговое название Ликопид. И вот когда препарат был синтезирован, он был синтезирован сотрудниками во главе с Татьяной Михайловной и Института биоорганической химии совместно с коллегами из Великобритании, они обратились к нам, чтобы мы посмотрели, что это за препарат. И вот очень многие доклинические исследования были проведены в нашем институте — Институте иммунологии. И мы увидели, что это эффективный иммуностимулятор, который на самом деле усиливает иммунный ответ, функции самых разных клеток иммунной системы. То же самое было показано и за границей. В Австралии было показано, в Англии было показано. Позже приступили к клиническим испытаниям. И тоже Институт Иммунологии одним из первых провел все основные клинические испытания, необходимые для регистрации препарата. Благодаря вот этим исследованиям и другие институты были подключены, советские тогда, потом российские, и зарубежные. И в конечном итоге препарат был зарегистрирован с очень хорошей базой. То есть, он был изучен очень современно, по всем

требованиям и у нас в стране, и за рубежом. Главное — хорошо изучен механизм действия этого препарата. Оказалось, что вот сейчас, если суммировать все наши знания, в первую очередь, Липоксид активизирует врожденный иммунитет. Что это такое? В целом, наша иммунная система подразделяется на два таких компонента: врожденный иммунитет и приобретенный. В чем отличие? Клетки врожденного иммунитета реагируют мгновенно на инфекцию. Почему? У них есть специальные рецепторы, это внутриклеточные рецепторы, но есть данные о том, что есть и поверхностные. То есть, буквально минуты требуются, чтобы клетка активировалась. А Липоксид — он представляет собой компонент клеточной стенки бактерий. То есть, это естественная структура. И эволюционно, иммунная система подготовлена к встрече с такой молекулой. Поэтому, когда Липоксид попадает в организм, он в первую очередь, контактирует с клетками врожденного иммунитета. Это макрофаги, дендритные клетки, разные клетки крови и эпителиальные клетки. И буквально через минуту происходит активация этих клеток. Они начинают вырабатывать разные молекулы, которые необходимы для борьбы с инфекцией. И на этом этапе уже можно остановить инфекцию. На этапе врожденного иммунитета. Если инфекция прогрессирует, она активна, агрессивна, то дальше подключается механизм уже приобретенного иммунитета, образуются специальные белки — антитела, образуются специальные клетки-убийцы, клетки-киллеры, их вообще много, образуются самые разные молекулы. Мы называем их цитокинами или медиаторами иммунного ответа. И вся эта армада, этот колоссальный оркестр разных молекул, разных клеток борется с инфекцией. Будь то вирусная, бактериальная, если, скажем, если это неинфекционная природа, то борется и с раком, иммунная система — это главный борец с раком. Я уже упоминал, что если иммунитет в порядке, то рака не должно быть. Он не должен возникнуть. В организме постоянно возникают клетки, которые потенциально могут превратиться в раковые. Почему этого не происходит? Потому что иммунная система их немедленно уничтожает. Клетки врожденного иммунитета, клетки приобретенного иммунитета. И вот Липоксид все это прекрасно делает. Вот у нас в стране, наверно, в ходу десятки, может быть, 40, может быть 50 иммуномодуляторов. За границей 2-3, не больше. Вот я бы выделил именно Липоксид. Почему? Я уже объяснил, почему. Я его рекомендую. Потом, кроме хорошего эффекта, эффекта усиления активности иммунной системы, это препарат безвредный. У него практически нет побочных эффектов. Вы посмотрите на другие лекарства. Большие листы, 3, 2, 4 листа, которые содержат материалы по побочным эффектам. Это очень серьезные эффекты. Они большой вред приносят. Человек, вместо того, чтобы выздороветь, может заболеть новой болезнью. Очень много осложнений. У Липоксида практически нет побочных эффектов. Я еще раз это подчеркиваю.

Корр.: Я так понимаю, что каждый день приносит новые сведения в науке, в том числе в иммунологии. Но разобраться в огромном массиве информации помогают хорошо составленные монографии, учебники, часто атласы. Я знаю, что Вы - автор нескольких учебников. И недавно вышло второе издание потрясающего атласа по иммунологии, который мы хотели бы показать нашим зрителям. Пожалуйста, покажите.

Хаитов: (Смеется) Вы знаете, я считаю, что надо писать, конечно, в первую очередь статьи. Это очень важно. Они быстро выходят и содержат самую актуальную информацию. Но очень важным является, чтоб были хорошие учебники, руководства и атласы. В первую очередь — для студентов, для аспирантов, для молодых врачей. И мы уже с вами говорили о том, что наша наука иммунология — она мультидисциплинарная. И она необходима всем, врачам любой специальности. Абсолютно. И хирургам, и терапевтам, и акушерам, и гинекологам, и дерматологам — абсолютно всем. Иммунология всем нужна. И поэтому я с очень большой серьезностью и вниманием отношусь к написанию учебников. У меня три варианта учебников. Один общий, для всех. В первую очередь — для медиков. Второй вариант - для биологов. Третий — на английском языке. Но вот нам удалось сделать еще то, о чем вы только что сказали -

это Атлас. Атлас — что такое? Чем отличается атлас от учебника? Атлас — это, прежде всего, очень хорошие картинки. Вот этот атлас, он уникален. Я на всех конгрессах по иммунологии хожу на выставку книг и смотрю на атласы. И убедился, что такого атласа в мире нет. Здесь 800 примерно картинок с подписями. Здесь вся иммунология. И фундаментальная, и прикладная, т.е. клиническая. И все это в картинках с подписями, все унифицировано. Вот я рекомендую этот атлас, он уже, наверно, в ближайшие дни, именно дни, появится в магазинах. Он будет очень полезен всем, абсолютно всем — и студентам, и аспирантам, и всем врачам, и биологам, ну, для всех. Даже для людей, которые не имеют отношения к биологии и медицине. Здесь так понятно все нарисовано и написано, что, я думаю, будет интересно любому человеку, который умеет читать.

Корр.: По поводу науки и образования. В июне будет проходить иммунологический конгресс Российской ассоциации аллергологов и клинических иммунологов. Скажите, пожалуйста, какие основные вопросы будут обсуждаться в ходе этого мероприятия?

Хаитов: вначале несколько слов про нашу ассоциацию. В Советском Союзе у нас было Всесоюзное общество иммунологов, большое, очень большое, в него входило порядка, я помню, 7 тысяч человек. А когда Союза не стало, мы создали новое общество — Российскую ассоциацию аллергологов и клинических иммунологов. Почему клинических? Чтобы привлечь максимальное количество народа. Не только теоретиков, не только экспериментаторов, но и врачей. И вот наша Ассоциация — это самая большая, одна из самых больших общественных организаций научных. Сейчас в нашу Ассоциацию входит примерно 4 тысячи человек. И мы организованы, как сеть, т.е., по всей стране функционируют наши отделения, это областные, городские, их очень много. И это система с обратной связью. И мы еще раз должны подчеркнуть, что иммунология — наука междисциплинарная, она нужна всем. И вот наша Ассоциация собирает каждый год довольно много людей на конгресс. Мы каждый год проводим наш конгресс. Кроме конгресса проводим конференции. И на конгрессе, прежде всего, мы рассматриваем все актуальные проблемы иммунологии, которые необходимы не только врачам - иммунологам, не только врачам-аллергологам, а проблемы и вопросы, которые важны всем врачам. И на наших конгрессах присутствует большое количество не только иммунологов, а врачей самых разных специальностей. И поэтому мы обязательно, конечно, уделяем большое внимание фундаментальным вопросам. Дело в том, что иммунология очень стремительно развивается. Каждый год открытия! И мы должны эти открытия донести до клиницистов. И это получается очень удачно, я заметил. Клиницисты очень быстро подхватывают научные достижения и внедряют их в практику. Это и диагностика, это и профилактика, это и лечение. Поэтому на наших конгрессах выступают иммунологи-теоретики, иммунологи-клиницисты, аллергологи, и мы затрагиваем очень много чисто клинических проблем. По очень многим специальностям, т.е. иммунология, я повторяю, нужна везде. Поэтому не удивляйтесь, если вы увидите доклад иммунология, скажем, каких-то болезней, которые вроде бы являются более актуальными для терапии или для акушерства, гинекологии или для эндокринологии. Т.е., мы рассматриваем все проблемы. Их очень много, их трудно перечислить.

Корр.: Скажите, пожалуйста, а насколько врачи общей практики, терапевты, подкованы в вопросах иммунологии? Обыкновенные врачи из поликлиник?

Хаитов: Вы знаете, на сегодня я могу сказать, что они неплохо образованы. Не все, конечно, не 100%. Дело в том, что в свое время нам удалось пробить специальность «врач-аллерголог-иммунолог». Мы организовали специальные образовательные программы, мы проводим, помимо конгресса упомянутого, специальные симпозиумы, конференции. Это для практических врачей. И мы приглашаем очень много практиков со всей страны. Поэтому на сегодня очень многие врачи —не иммунологи —знакомы с основами

иммунологии. Это очень приятно на самом деле. Я общаюсь, бываю в разных поликлиниках, в клиниках, люди очень интересуются иммунологией, у многих учебники, у многих литература по иммунологии, монографии, т.е. у нас в стране люди в области иммунологии, по-моему, неплохо образованы. Я сравниваю с другими странами, у нас лучше ситуация. Очень большой интерес к иммунологии.

Корр.: Этому можно только радоваться. А как дело обстоит с иммунологическим просвещением населения? Потому что мы уже начали с того, что такое «иммунитет»? В понятие «иммунитет» люди вкладывают очень-очень разные смыслы.

Хаитов: Да, это верно, это мы понимаем. Поэтому регулярно я и очень многие члены нашего общества, члены президиума нашей Ассоциации постоянно выступают с популярными лекциями. Мы выступаем в средствах массовой информации. Я, например, очень люблю писать статьи в газеты. Это очень важно. Выступать по радио. Т.е., постоянно ведется большая очень работа, направленная на просвещение населения в области иммунологии. Чтобы люди правильно понимали, что такое иммунитет, что такое иммунная система. Что это совершенно конкретная вещь. И люди понимают. Почему? Это очень интересно. Вот в организме всего две системы, которые очень похожи и которые очень интересны. Это нервная система и иммунная. Что их объединяет? Смотрите: и нервная, и иммунная системы распределены по всему организму. Клетки той и другой системы пронизывают все ткани. Обе системы обладают памятью и способны обучаться. И иммунологическая память, и нервная память наша интеллектуальная не передаются по наследству. Как много общего! И не случайно, что иммунная система и нервная система, клетки этих систем, молекулы этих систем взаимодействуют друг с другом. Влияют друг на друга. Представляете?

Корр.: Ну, все в природе взаимосвязано, человек — это огромная целостность. И понятно, что, чем дальше развивается наука, тем больше узнаем. И, конечно, очень важно, чтобы ученые вашего уровня не ленились. Я знаю, что Вы большой просветитель, Вы должны рассказывать журналистам, а уж мы постараемся донести врачебную истину неискаженной. Огромное Вам спасибо! Поздравляем Вас с Вашим профессиональным праздником!

Хаитов: Спасибо! Взаимно! Мы должны взаимно поздравлять друг друга. Спасибо вам большое за поздравление.